

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальные и криминалистические аспекты расследования высшего положения в преступной иерархии»

Студент

Д.А. Пушкаренко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена комплексному анализу особенностей расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности анализа процессуальных и криминалистических аспектов расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматриваются вопросы, связанные с субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, определяются обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений данного вида.

Вторая глава содержит анализ особенностей производства отдельных следственных и процессуальных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Вопросы, подлежащие установлению в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии	7
1.1 Определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.....	7
1.2 Основные обстоятельства, подлежащие доказыванию.....	12
Глава 2 Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.....	23
2.1 Производство допросов при расследовании статусного лидерства	23
2.2 Производство иных следственных действий и судебных экспертиз в целях доказывания занятия лицом высшего положения в преступной иерархии	38
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы исследования. Организованная преступность на современном этапе развития российского общества приобретает значительные масштабы. Криминальная среда представляет собой отдельное негативное явление, выражающееся в том, что параллельно с обычным обществом, существует криминальное, живущее по своим законам и правилам. При этом, оно достаточно четко структурировано, имеет иерархию, во главе которой стоят лица, обладающие авторитетом для остальных лиц, имеющих подчиненное положение. Общественная опасность данных личностей высока, поскольку они продолжают традиции криминального мира, поддерживают развитие субкультуры, принимают значимые решения. В местах лишения свободы, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, имеют непререкаемый авторитет для других осужденных, могут противостоять администрации исправительных учреждений. Все это привело к тому, что в 2019 году была введена в действие ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающая ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. Однако, применяется данная норма достаточно редко, поскольку многие вопросы до настоящего времени остались неразрешенными. В частности, до сих пор нет единого понимания среди исследователей и правоприменителей, кто может выступать субъектом данного преступления, каким образом могут быть получены доказательства вины лица в совершении преступления, какие следственные действия должны быть произведены для привлечения виновного к уголовной ответственности. Все это обуславливает необходимость исследования процессуальных и криминалистических аспектов расследования преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с особенностями расследования высшего положения в преступной

иерархии привлекают многих исследователей в сфере уголовного права, уголовного процесса, криминологии и криминалистики. Среди внесших существенный вклад в разработку данной темы можно назвать таких авторов, как Д.А. Григорьев, А.А. Коловоротный, С.В. Кондратюк, В.И. Морозов, Д.Д. Омеличев, И.А. Ретюнских, Т.В. Стукалова, Е.Л. Федосеева и другие.

Объект исследования – общественные отношения в сфере расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Предметом исследования являются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за деяния, совершаемые лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Целью написания выпускной квалификационной работы является комплексный анализ процессуальных и криминалистических аспектов расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Для достижения данной цели были поставлены такие задачи как:

- охарактеризовать субъекта занятия высшего положения в преступной иерархии;
- определить обстоятельства, подлежащие доказыванию, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ;
- проанализировать особенности производства допросов по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии;
- рассмотреть особенности производства иных следственных действий при расследовании деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-

правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирующие вопросы противодействия занятию лицом высшего положения в преступной иерархии.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую и криминалистическую науку, систематизируют научные знания по вопросам, возникающим в процессе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Научная новизна исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего исследования данной проблемы, в выработке методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Вопросы, подлежащие установлению в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Во многом сложности в расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ [41], обусловлены тем, что нет законодательного определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем, среди правоприменителей и исследователей нет единого вопроса по поводу того, кого следует относить к данной категории [36, с. 75].

Так, с точки зрения некоторых исследователей, за совершение данного преступления могут привлекаться исключительно воры в законе [12, с. 42]. Другие полагают, что, помимо воров в законе, субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, могут выступать и положенцы, при отсутствии воров в законе, когда они фактически выполняют замещающие функции [35, с. 52]. Высшая судебная инстанция четкого ответа на данный вопрос не дает, лишь раскрывает сущность руководителя преступного сообщества и перечисляет его функции [21].

Проанализируем судебную практику по данному вопросу, чтобы определить, кого суды признают лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Так, 26.04.2017 г. Алтайским краевым судом из всех привлекаемых по делу лиц данная норма была инкриминирована только Ч. При этом, в приговоре суд указал, что «в период с 26 декабря 2012 г. по 26 февраля 2013 г. Ч., являясь так называемым «вором в законе» и занимая тем самым высшее положение в преступной иерархии, обязывающее, согласно существующим негласным нормам и правилам, всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться

его воле, указаниям и распоряжениям, обладая такими индивидуально-психологическими лидерскими качествами, как независимость, уверенность в себе, решительность, доминирование, упорство в отстаивании своих интересов, коммуникабельность и настойчивость, отбывая в указанное время наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Алтайскому краю, и будучи осведомленным в связи с этим о криминальной обстановке в Алтайском крае, с целью получения постоянного незаконного дохода, решил создать на территории Алтайского края преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из нескольких структурных подразделений в виде организованных групп, объединенных единой целью совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на получение финансовой и иной материальной выгоды, а также руководить им.

При этом члены одного из структурных подразделений в составе организованного преступного сообщества, по замыслу Ч., должны были быть ориентированы на прямое получение финансовой и иной материальной выгоды, т.е. на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против собственности, а члены другого структурного подразделения – на косвенное получение финансовой и иной материальной выгоды, т.е. на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности» [27]. Анализ формулировок, приведенных судом в своем решении, позволяет сделать вывод о том, что многократно использованы оценочные понятия, а также не закрепленное законодательно жаргонное словосочетание «вор в законе» (суд привел его в приговоре 114 раз).

Верховным Судом РФ данное решение было оставлено в силе, при этом, в решении уточнено, что «вор в законе» – это «лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого» [4]. Указанное решение свидетельствует о том, что высшей судебной инстанцией отождествляются

понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и «вор в законе».

Аналогичные подходы можно увидеть и в решении иных судов. В частности, Новосибирским областным суд в Апелляционном определении указано, что обвиняемый «имел криминальный статус «вор в законе», являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем обладал беспрекословным авторитетом» [3].

Челябинским областным судом в решении указано на наличие связей обвиняемого «с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии (так называемыми «ворами в законе)» [33]. Эта же формулировка встречается в приговорах Московского областного суда [32] и Краснодарского краевого суда [29].

Московский городской суд в 2011 г. рассматривал дело об убийстве гражданина, «имевшего в преступной среде статус «вора в законе», то есть занимавшего высшее положение в преступной иерархии [31].

В апелляционном приговоре Первого апелляционного суда общей юрисдикции по ст. 201.1 УК РФ был осужден О., имеющий статус «вора в законе» [5].

Приговором Брянского областного суда от 29 октября 2021 года был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, И., который имел статус «положенца». В приговоре суд указал следующее: В период отбывания наказания в исправительных учреждениях фигурант проникся криминальной идеологией, и, имея представление о преступной иерархии, стремясь создать себе безупречную криминальную репутацию, 1 апреля 2019 года занял высшее положение в преступной иерархии. Приобретя статус так называемого положенца, стал выступать на территории г. Брянска и Брянской области в качестве доверенного лица от назначивших его лиц, обладающих высшим положением в преступной иерархии. После вступления в силу 12 апреля 2019 года федерального закона о занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ), он не отказался

от своего статуса и продолжил использовать влияние в преступной среде в целях организации, руководства и координации преступной деятельности на территории региона» [28].

Осужденный, считая себя невиновным, и защитник в его интересах обжаловали приговор в вышестоящей инстанции. Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда первой инстанции о виновности Исмаилова в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Таким образом, можно обнаружить, что наиболее часто в качестве субъекта рассматриваемого преступления признают «воров в законе». Представляется, что это обусловлено тем, что именно в отношении рассматриваемой категории лиц проще доказать факт наличия данного статуса, поскольку коронация происходит достаточно масштабно, на ней присутствуют лидеры преступного мира, уже имеющие статус «вора в законе», о результатах наделения лица данным статусом уведомляется весь преступный мир, в особенности, лица, содержащиеся в местах лишения свободы.

Так, к примеру, в 1996 г. Е. по кличке Ахмед Сутулый был коронован во время воровской сходки в московском ресторане, в которой приняли участие несколько «воров в законе» [38, с. 68].

О. по кличке Саша Огонек был коронован во время воровской сходки в ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области [8].

Однако, как видим, в некоторых случаях удастся привлечь к уголовной ответственности и положенцев, о чем свидетельствует приведенный приговор.

Полагаем, что следует согласиться с аргументами, которые приводит С.В. Кондратюк, относя к статусным лидерам преступной иерархии вора в законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы [18, с. 48], поскольку их избрание и назначение регламентируются нормами криминальной субкультуры [11, с. 51]. Именно данные лица в преступном

сообществе обладают безоговорочным авторитетом у носителей криминальной субкультуры [17, с. 52].

Таким образом, для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ, следует доказать, что лицо обладает соответствующим статусом, что позволяет утверждать о наличии особого предмета доказывания по рассматриваемой категории преступлений [35, с. 55].

При этом, полагаем, что проблема разнообразного подхода к решению вопроса о том, кто может являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, может быть разрешена путем дополнения данной нормы примечанием, в котором должно быть указано понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Разделяем позицию Т.В. Стукаловой о том, что следует закрепить в ст. 210¹ УК РФ примечание в следующей формулировке: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – лицо, обладающее авторитетом в преступной среде, имеющее высокий преступный статус, признаваемый другими членами преступной среды; которое в любой форме осуществляет управление преступной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией) и (или) организует ее (его) деятельность, в том числе, с использованием законов преступного мира и методов деятельности преступной среды» [37, с. 58].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время сложность в определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена тем, что отсутствует четкое понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, что порождает различные подходы среди исследователей к решению данного вопроса, как и в правоприменительной практике, в частности, споры идут по поводу того, должно ли понимание субъекта преступления сужаться только до «воров в законе», либо должно включать иных лиц, пользующихся авторитетом в преступном мире. Нами разделяется позиция исследователей, включающих в

понятие данного субъекта более широкий круг лиц, включая положенцев и смотрящих. Представляется, что спорные вопросы могут быть разрешены путем дополнения ст. 210¹ УК РФ примечанием, содержащим определение воров в законе.

1.2 Основные обстоятельства, подлежащие доказыванию

Подлежащие доказыванию обстоятельств приведены в ст. 73 УПК РФ: «1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [40]. Как уже было отмечено, специфика преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, определяет и специфику предмета доказывания по данному уголовному делу.

Исходя из формулировки в данной норме, должен быть установлен факт существования преступного объединения, имеющего иерархию, в которой определенное лицо занимает высшее положение.

В целом представляется, что наиболее важно установить время, место и способ совершения преступления.

Определение времени совершения деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, является крайне затруднительным, поскольку данное деяние – делящееся. Более того, до настоящего времени нет единого подхода к решению вопроса о том, возможно ли привлечение к уголовной ответственности по рассматриваемой норме тех лиц, которые приобрели соответствующий статус в криминальной среде ранее, до вступления в действие ст. 210¹ УК РФ.

Так, уже был приведен пример, где лицо было наделено статусом «вора в законе» 01 апреля 2019 года, в приговоре было указано, что после вступления в действие ст. 210¹ УК РФ, от данного статуса не отказался [28]. В то же время, Липецкий областной суд оправдал Г., которому было инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, отметив, что факт занятия Г. высшего положения в преступной иерархии, обвинение относит к 1997 году, а нанесение на тело татуировок, свидетельствующих о принадлежности подсудимого к «ворам в законе» - к периоду не позднее 2011 года. При этом, были произведены допросы специалистов, показаниями которых установлено, что самостоятельное снятие с себя статуса «вора в законе» невозможно, данное решение должно быть принято на «воровской сходке», действующее законодательство не регламентирует процедуру добровольного отказа от статуса «вора в законе» [30].

По уголовному делу в отношении Г. следствие указало, что 05 мая 2019 года Г., ранее являвшийся «вором в законе», на «воровской сходке» был лишен данного статуса, но, после этого, до 23 декабря 2020 года, Г., вопреки этому решению, действуя из корыстных побуждений, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии на территории Вологды и позиционировать себя так называемым «смотрящим», разрешать спорные вопросы и совершать преступления». Судом первой инстанции в отношении

Г. вынесен оправдательный приговор. Второй апелляционный суд общей юрисдикции Санкт-Петербурга 10 сентября 2021 года признал законным оправдательный приговор в отношении Г [24].

Таким образом, нет четкой и единой позиции, какой период признается временем совершения преступления, но очевидно, что это всегда период, имеющий протяженность во времени. В качестве начального момента совершения преступления принято рассматривать дату коронавания «вора в законе» или иных действий, подчеркивающих соответствующий статус, например, нанесения татуировок на свое тело, которые свидетельствуют о том, что лицо получило статус «вора в законе». В связи с указанным формулировка времени совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, выглядит «в период времени с ... по ... (число)» или «в период времени, но не позднее ...».

Установление места совершения преступления также вызывает существенные сложности, поскольку должно быть установлено, прежде всего, где был присвоен соответствующий статус лицу. Кроме того, согласимся с мнением о том, что также необходимо определить, где лицо совершало свои преступные действия. Как правило, это та территория, которая закрепляется за лицом после того, как оно наделено соответствующим статусом.

Теснейшим образом с местом и временем совершения преступления связан способ деяния. Анализируя способ совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, С.В. Кондратюк совершенно справедливо указывает, что «Признание лица преступным лидером облечено в ритуальную форму, осуществляется на специально организованной для этого воровской сходке. Приемы проведения преступного ритуала, способы выполнения намерения по занятию высшего положения в преступной иерархии соответствуют обычаю преступного сообщества по проведению ритуала присвоения лицу статуса лидера, а также соответствуют

применяемым для этого средствам организационного и технического обеспечения» [19, с. 194].

Проанализируем, каким образом способ совершения рассматриваемого деяния находит свое описание в судебной практике. Первый апелляционный суд общей юрисдикции, признавая виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, О., указал в приговоре: «О., желая реализоваться в преступной среде и отрицая общепринятые моральные принципы и правила поведения, решив придерживаться обычаев и традиций уголовной среды, намереваясь обладать определенным криминальным статусом, пользоваться безоговорочным авторитетом и иметь влияние в преступной среде, совершил преступление, за которое был осужден 8 апреля 2011 г. Хорошевским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы. После освобождения 12 декабря 2012 г. по отбытии наказания, О. на путь исправления не встал, продолжая осуществлять задуманное, желая обладать непререкаемым авторитетом в криминальном мире, демонстрируя знания правил и традиций уголовной среды, продолжил их пропаганду.

Доказав свою приверженность преступной идеологии, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, не позднее сентября 2014 г., О. был наделен другими лидерами преступного мира статусом так называемого «вора в законе», то есть лица, пользующегося безоговорочным авторитетом, чтящим, распространяющим, сохраняющим преступные традиции, обладающим организационно-распорядительными функциями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур в Российской Федерации и обеспечивать их существование, в соответствии с которым согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, все лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям. В целях подтверждения и демонстрации своего преступного

статуса, а также поддержания и пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры, на тело О. нанесены перманентные (стойкие) рисунки, относящиеся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, являющихся отличительными знаками так называемых «воров в законе».

В продолжение своих действий, имея указанный выше статус, пропагандируя так называемые «воровские идеи», сплачивая под этими идеями лиц криминальной направленности, продолжая пропаганду криминальной субкультуры, О. совершил преступление, связанное с незаконным оборотом огнестрельного оружия, за которое был осужден 11 декабря 2018 г. Прикубанским районным судом г. Краснодара (с учетом апелляционного определения Краснодарского краевого суда от 6 февраля 2019 г.) по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. После введения в действие ст. 210¹ УК РФ, О., осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде.

При этом, 15 мая 2019 г., будучи задержанным в соответствии со ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, 17 мая 2019 г. - заключенным под стражу, О. 25 мая 2019 г. был направлен для дальнейшего содержания в ФКУ СИЗО. При помещении О. в указанный следственный изолятор наличие у него вышеуказанного криминального звания выразилось в соответствующем документе - так называемом «прогоне», который, согласно уголовного жаргона, является письменным обращением лидера (лидеров) уголовно-преступной среды к другим осужденным (заключенным под стражу). В указанном документе до лиц, содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО доводилась информация о прибытии О., имеющего криминальное звание так называемого «вора в законе» и занимающего высшее положение в преступной иерархии, воле, указаниям и распоряжениям которого в соответствии с обычаями и правилами криминальной субкультуры все лица уголовно-криминальной

направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться» [5].

Мы полностью разделяем мнение С.В. Кондратюк, который выделил три этапа совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ:

- подготовительный этап приобретения высшего статуса в преступной иерархии, на котором осуществляются действия по подбору и предварительному обсуждению кандидатуры претендента на лидерский статус в преступном сообществе;
- исполнительский этап, который состоит из действий по организации и проведению процедуры присвоения лицу искомого статуса на специальной «воровской сходке»;
- завершающий этап, предполагающий выполнение лидером в преступной иерархии определенных действий, подтверждающих приобретенный статус, к примеру, организация совершения новых преступлений, непосредственное участие в их совершении. Сюда же следует относить и распространение соисполнителями среди неопределенного круга заинтересованных лиц сведений о признании лица-претендента преступным лидером. Заметим, что все этапы приобретения лицом статуса преступного лидера сопровождаются информированием заинтересованных лиц о готовящемся и совершенном преступлении [19, с. 199].

Проанализируем особенности признания кандидата «вором в законе», как осуществляется коронование. Для того, чтобы лицо приобрело данный статус, оно должно отвечать ряду требований. К их числу относится занятие преступной деятельностью «профессионально». Как правило, предполагается, что лицо должно иметь несколько судимостей за совершенные деяния, но в последнее время данный фактор не является определяющим, имеют место случаи присвоения даже наивысшего «звания» в криминальной структуре – «вора в законе», лицам, ни разу не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, не имеющим судимостей. «Воровскую

корону» можно получить за вознаграждение или при наличии определенных связей. Также традиционным требованием является соблюдение основных правил преступного мира, негласных, но известных всем его членам – не служить в армии, не работать, и, самое важное – никогда не вступать в сотрудничество с органами государственной власти. Если имеются сведения о том, что кандидат на присвоение высшего звания в преступной иерархии сотрудничал с органами расследования, оперативными сотрудниками, его «коронование» невозможно.

«Честный вор» должен приносить пользу криминальному обществу, внося вклад в организацию преступной деятельности, осуществлять финансовые вложения, то есть, предпринимать возможные меры к поддержанию криминального мира, его развитию. Не менее важным требованием является оказывание помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, следственных изоляторах, которая может быть как финансовой (направление передач, оплата деятельности защитника, расходы на дачу взяток в целях досрочного освобождения осужденного), так и любой другой (например, решение возникающих конфликтов, в том числе, и с сотрудниками исправительного учреждения, в особенности, если они происходят вследствие отрицания осужденными правил отбытия наказания, отказа от работы).

Также лицо должно обладать организаторскими качествами, инициативностью, целеустремленностью, настойчивостью, упорством, коммуникабельностью, решительностью, способностью влиять на волю других людей, умея ориентироваться и принимать решение в сложных ситуациях [35, с. 55]. Данное требование нельзя назвать обязательным, но оно логично следует из тех обязанностей, которые принимает на себя лицо после занятия им высшего положения в преступной иерархии. Необходимость разрешать проблемы различного рода, при этом, обеспечивая безопасность криминалитета как от противоборствующих группировок, так и от задержания правоохранительными органами, требует, чтобы лидер имел

все указанные качества.

На «воровской сходке» принимается решение о наделении статусом «вора в законе» претендента, за которого поручаются кто-либо из лиц, уже имеющих такой статус. Должно быть не менее двух рекомендаций. На сходке происходит обсуждение жизненного пути кандидата, его заслуг в криминальном мире, проверяется, нет ли каких-либо компрометирующих данных (не сотрудничал ли он ранее с правоохранительными органами, и т.д.). После того, как принято решение о коронации, новый «вор в законе» приносит клятву верности преступному миру.

Следует отметить, что постепенно требования к «ворам в законе» изменяются, в частности, ранее ими могли стать только лица, неоднократно судимые, отбывшие наказание в местах лишения свободы, но в последние годы стало допустимым короновать и лиц, не имеющих существенного криминального прошлого. Но устанавливая рассматриваемое обстоятельство, подлежащее доказыванию, следует изучить характеристику лица, как правило, по месту жительства, в местах лишения свободы, где отбывали наказание, данные лица характеризуются отрицательно, имеют обширные связи среди лиц, которые также занимают высшее положение в преступной иерархии.

Поскольку после того, как лицо заняло высшее положение в преступной иерархии – было наделено соответствующим статусом, наделяется оно и определенными полномочиями, без которых невозможна реализация основных функций.

За каждым лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, закрепляется определенная территория, на которой он управляет криминальной средой, является руководителем для лиц, находящихся у него «в подчинении». Распоряжения, как правило, отдаются приближенным лицам, которые уже доносят их до низших уровней криминального мира.

Финансами криминального мира на определенной территории, в преступных объединениях, также управляет лидер. Он организывает сбор

денег, которые добываются преступным путем, после чего осуществляет их распределение. Важная задача – пополнение «общака», поэтому лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, определяет, в каком размере члены криминальной среды должны вносить в него вклад, передает озвученную сумму лицам более высшего уровня. Может при необходимости получить из «общака» всего преступного мира определенные денежные средства на нужды вверенной ему группировки.

К числу полномочий рассматриваемого лица может быть отнесено и назначение лиц на нижестоящие уровни в преступной группе, при этом, руководствуется лидер личными качествами и заслугами данных лиц, определяет, кто из них может способствовать ему в управлении криминальной средой, кто будет отвечать за сбор средств и т.д.

Лидер должен осуществлять покровительство лицам, намеревающимся совершить преступление либо совершившим преступление, с целью предотвращения конфликтов интересов между субъектами преступной иерархии и другими лицами из криминальной среды, не входящими в преступную иерархию, а также разрешать споры и конфликты, возникшие между различными субъектами преступной иерархии.

В полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, вход и контроль за соблюдением правил и норм поведения, принятых в криминальной среде. Данная деятельность может осуществляться им лично или через подчиненных лиц. Существенное значение придается пропаганде данных правил и норм среди криминально-ориентированной молодежи.

В случае нарушениями лицами, занимающими более низкие уровни в преступной иерархии, традиций преступного мира, лидером к ним применяются меры дисциплинарной ответственности, принятые в криминальном мире.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, участвует в собраниях с другими лидерами криминального мира, а также

проводит собрание для подчиненных лиц, решая различные вопросы, связанные с разделом сфер влияния, решением конфликтов и т.д.

Также данным лицом осуществляется назначение «смотрящих», которые будут осуществлять его полномочия на том или ином участке (район области, исправительное учреждение) [7, с. 131].

Данные полномочия позволяют лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, выполнять организационно-распорядительные функции, тем самым контролировать различные направления деятельности криминальных структур в Российской Федерации и обеспечивать их существование.

Также необходимо определить, какие конкретно действия осуществляло лицо. Как правило, такими действиями наиболее часто выступают следующие:

- осуществление пропаганды соблюдения принятых в криминальной среде традиций, правил и норм поведения для привлечения в преступную иерархию иных лиц, желающих заниматься преступной деятельностью на систематической основе, выразившееся в направлении так называемых «маляв» в исправительные учреждения и следственные изоляторы на закрепленной территории, с указанием соблюдения криминальных традиций, правил и норм поведения, в том числе систематического пополнения так называемого «криминального общака»;
- осуществление контроля за пополнением общей материальной базы криминального сообщества лиц, входящих в преступную иерархию;
- принятие в собраниях с другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии Российской Федерации, с целью решения вопросов организации функционирования и управления криминальной средой, а также разделе сфер влияния на подконтрольной территории;
- назначение (снятие) на нижестоящий уровень преступной иерархии

приближенных к себе лиц в качестве так называемых «смотрящих», с целью контроля на вверенной ему территории, во все районы, исправительные учреждения и следственные изоляторы, поручение им контроля за соблюдением сложившихся криминальных традиций, а также решений, принятых лицами, занимающими вышестоящее положение в преступной иерархии, лицами, совершившими преступления, находящимися на более низких ее уровнях на подконтрольной им территории, в том числе систематически пополнять так называемый «криминальный общак»;

- оповещение при нахождении под стражей всех лиц о своем статусе и о необходимости соблюдения традиций, правил и норм поведения;
- создание организованной преступной группы и руководство ею;
- управление криминальной средой из лиц, входящих в преступную иерархию, на подконтрольной территории путем выработки решений, дачи указаний, осуществления покровительства, разрешения споров и конфликтов как лично, так и посредством других лиц, занимающих нижестоящее положение в преступной иерархии [43, с. 37].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, представлен двумя основными обстоятельствами – необходимостью доказывания особого статуса лица в преступной иерархии (обстоятельств его приобретения), а также наличие у лица в связи с данным статусом реальной возможности оказывать влияние на членов организованного сообщества, управляемого данным лицом.

Глава 2 Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Производство допросов при расследовании статусного лидерства

Безусловно, важнейшим доказательством при расследовании преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, выступает допрос подозреваемого, но результативным он может быть только при соблюдении двух важнейших условий:

- должны быть соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к производству рассматриваемого следственного действия;
- необходимо грамотно применять различные тактические приемы производства допроса подозреваемого, в зависимости от того, какая ситуация складывается в ходе производства допроса, а также в зависимости от личности допрашиваемого и имеющих по делу доказательств.

Прежде всего, следует учитывать, что в качестве подозреваемого может быть допрошено только лицо, имеющее соответствующий статус, основания признания лица подозреваемым содержатся в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, соответственно, если было возбуждено уголовное дело как неочевидное, необходимо задержание лица в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ либо избрание в отношении него меры пресечения. Однако, специфика деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ такова, что уголовное дело может быть возбуждено только в отношении конкретного лица, поэтому указанная проблема не возникает, лицо с момента возбуждения в отношении него уголовного дела является подозреваемым [22, с. 80].

Важно обеспечить соблюдение всех прав, поскольку любое нарушение со стороны органа расследования будет обжаловано, подозреваемые в рассматриваемом преступлении всегда активно противодействуют расследованию. В частности, необходимо обеспечить подозреваемого защитником. Несмотря на имеющееся у подозреваемого право отказаться от защитника, данный отказ для органа расследования обязательным не является, поэтому следует рекомендовать все следственные действия с лицом, подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, производить с участием защитника. Это позволит избежать, например, таких ситуаций, когда без участия защитника подозреваемый даст признательные показания, а впоследствии откажется от них и полученное доказательство будет признано недопустимым.

Необходимо учитывать, что подозреваемый может активно противодействовать расследованию путем оказания давления на других лиц, в связи с чем, при выявлении данного преступления, рекомендуется задержание подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ и избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Принятие данного решения будет способствовать и получению дополнительных доказательств, поскольку остальные лица, содержащиеся в СИЗО, будут вынуждены соответствующим образом относиться к задержанному, оказывать ему знаки уважения, исполнять его распоряжения, как того требуют традиции преступного мира. Сам заключенный под стражу подозреваемый в рассматриваемом преступлении, будет находиться в сложной ситуации, поскольку отказаться от своего статуса перед другими осужденными он не может, а подтверждение данного статуса будет являться доказательством его вины в преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ.

Негласные правила преступного мира не позволяют лицам, занимающим высшее преступное положение, отрицать наличие у них своего статуса в криминальном мире, однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики и научные исследования, в ходе

расследования уголовных дел данное правило, преступники не соблюдают и активно отрицают свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ и, соответственно, свой высокий статус в криминальных кругах. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении О., который, обжалуя решение суда первой инстанции, в жалобе указал, что он не является «вором в законе», не занимает высшее положение в преступной иерархии. Такую же позицию занимал О. в ходе допросов [5].

Таким образом, наиболее часто допрос подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, протекает в конфликтной ситуации. Поэтому необходимо грамотно выстраивать тактику проведения данного следственного действия, ставить вопросы таким образом, чтобы создать допрашиваемому сложности в даче ложных ответов на них [16, с. 116].

Несмотря на отрицание подозреваемым своей вины в ходе допроса, необходимо последовательно задавать ему вопросы, ответы на которые позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Рекомендуются постановка следующих вопросов:

- пользуется ли допрашиваемый авторитетом среди лиц криминальной направленности;
- является ли криминальным авторитетом, если да, то какой статус занимает в настоящий момент, в частности, имеет ли он статус вора в законе или положенца;
- была ли пройдена допрашиваемым процедура коронации, если да, то где и при каких обстоятельствах;
- кто рекомендовал кандидатуру подозреваемого в вору в законе;
- с какими криминальными авторитетами поддерживает отношения;
- содержался ли ранее под стражей или отбывал ли наказание в местах лишения свободы, если да, то по какой статье УК РФ;

- каким образом заключенные узнали о его поступлении в учреждения Федеральной службы исполнения наказания (СИЗО), колонию, тюрьму);
- каким образом происходило отбытие наказания: признавал (не признавал) порядки, выполнял или нет требования администрации или следовал криминальным традициям;
- обращались ли к подозреваемому осужденные или содержащиеся под стражей за помощью или разрешить конфликт между собой, а также решить какую-либо проблему;
- осуществлялось ли им решение каких-либо вопросов в местах лишения свободы, в том числе, конфликтов среди лиц, отбывающих наказание, наделение осужденных тем или иным статусом в преступном мире;
- занимался сбором «общака» и оказывал ли финансовую помощь нуждающимся подозреваемым, обвиняемым и осужденным; организовывал ли в места содержания под стражей или лишения свободы пронос «общего», т. е. сигарет, чая, конфет, предназначенных для находящихся в этих учреждениях лиц;
- придерживается ли воровской идеи, соблюдает ли преступные традиции на свободе;
- какими полномочиями обладает в криминальной среде;
- какие функции выполняет на условно закрепленной за ним территории Российской Федерации, связаны ли они с криминальным бизнесом, например, организовывать совершение преступлений;
- имеет ли на теле какие-либо татуировки, при каких обстоятельствах они были нанесены и что означают; могут ли татуировки, которые имеются на теле подозреваемого (обвиняемого), наносить иные лица, занимающие низшее положение в преступной иерархии;

- имеет ли право давать указания, какого рода и всегда ли они выполняются безоговорочно [34, с. 174].

Криминалистической наукой выработано достаточно большое количество различных тактических приемов, применяемых в целях изобличения ложности показаний. Одним из результативных является предъявление доказательств в ходе допроса, но применять его следует грамотно, в тот момент, когда это наиболее целесообразно, как правило, после получения ответа подозреваемого, когда предъявление доказательств наглядно продемонстрирует несостоятельность показаний подозреваемого.

Так, например, одним из важных вопросов может быть вопрос о том, что означают татуировки, которые находятся на теле подозреваемого. Распространенным ответом при отрицании подозреваемым своей вины выступает ответ: «Никакого скрытого смысла в татуировках не содержится, они были сделаны по случаю». Вариантами ответов могут быть: «нравится такое изображение», «предложили сделать такой рисунок, я согласился» и т.д.

Получив ответ на указанный вопрос, целесообразно предъявить заключение судебной культурологической экспертизы, которое содержит вывод о том, что определить статус подозреваемого (обвиняемого) в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности, что может свидетельствовать о наличии у подозреваемого (обвиняемого) статуса вора в законе. Так, например, по уголовному делу в отношении О. в заключении культурологической судебной экспертизы от 11 ноября 2019 года было указано, что «перманентные рисунки, нанесенные на тело О., относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, которые могут нести информацию об отбывании носителем наказания в местах лишения свободы по приговору суда, о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, а также его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам,

«ворам в законе». Определить статус О. в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности. Перманентные рисунки, нанесенные на тело О., могут свидетельствовать о наличии у него статуса «вора в законе», то есть, лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [5].

Тактика допроса обвиняемого аналогична тактике допроса подозреваемого, разница может заключаться лишь в том, что к моменту допроса обвиняемого следствие может обладать более широким кругом доказательств по уголовному делу и оперировать ими в ходе допроса.

Все ответы на вопросы необходимо тщательно фиксировать в протоколе допроса подозреваемого, поскольку впоследствии могут быть проведены повторные допросы, и ответы на одни и те же вопросы будут различаться, что можно расценивать как доказательство ложности показаний подозреваемого. Кроме того, возможно производство очной ставки, если имеются показания лиц, подтверждающих наличие соответствующего статуса лица в преступной иерархии. К примеру, оказавшись в местах лишения свободы, преступники сообщают свой криминальный статус не только лицам, отбывающим наказание, но и сотрудникам исправительных учреждений. От осужденных получить показания против лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, достаточно сложно, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, наиболее часто используется предоставленная законом возможность засекречивания таких свидетелей, когда их допрос осуществляется с соблюдением положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ – под присвоенным псевдонимом. Однако, сотрудники ФСИН могут дать показания о том, что подозреваемый представлялся им как вор в законе, и, соответственно, в данном случае возможно производство очной ставки, если подозреваемый наличие у него данного статуса и факт совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, отрицает.

Допрос свидетелей по уголовным делам о данных преступлениях является одним из важнейших следственных действий, позволяющим

получить доказательства вины лица в совершении преступления. При этом, в качестве свидетелей могут выступать разные лица, но практикой выработаны основные рекомендации, касающиеся того, кто в обязательном порядке должен быть допрошен в качестве свидетелей при расследовании деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Прежде всего, в обязательном порядке производится допрос сотрудников подразделений, наделенных правом производства оперативно-разыскных мероприятий (оперуполномоченных), занимающихся разработкой лидеров преступных групп, в том числе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [15, с. 250]. Их допрос аналогичен по предмету и по задаваемым вопросам допросу подозреваемого, которые приводились выше.

Допрос начинается с общих вопросов, касающихся криминальной ситуации в конкретно взятом регионе. Оперуполномоченному предлагается также охарактеризовать структуру преступной иерархии, из каких элементов она состоит, пояснить, кто является вором в законе и можно ли говорить, что вор в законе и есть высшая ступень в криминальном мире, и он, соответственно, занимает высшее положение в преступной иерархии; определить, что необходимо для получения статуса вора в законе, каким критериям должны отвечать кандидаты в воры в законе, какая процедура предусмотрена для получения преступного статуса «вор в законе», какими полномочиями обладает вор в законе, что происходит, если его помещают в места лишения свободы, каким образом остальные подозреваемые, обвиняемые, осужденные узнают о поступлении вора в законе в места лишения свободы, какие функции он там выполняет. Перечисленные данные устанавливаются и в отношении статуса «положенец». Таким образом, первая часть допроса касается общих вопросов относительно уклада преступной жизни [23, с. 79].

Далее следуют вопросы, касающиеся непосредственно личности подозреваемого (обвиняемого). Свидетелю могут быть заданы следующие вопросы:

- имеется ли какая-либо информация в подразделениях уголовного розыска относительно того, является ли вором в законе или положенцем на территории данного субъекта Российской Федерации подозреваемый (обвиняемый);
- где, когда и при каких обстоятельствах прошла так называемая коронация подозреваемого (обвиняемого) или наделение его статусом положенца;
- кто из криминальных авторитетов давал рекомендации на коронацию подозреваемому (обвиняемому);
- какими личностными качествами обладает подозреваемый, пользуется ли авторитетом и уважением в криминальной среде;
- какие данные личности характеризуют подозреваемого как лидера преступной среды;
- с какими лидерами уголовно-преступной среды данного региона и в Москве, в том числе причисляющих себя к категории «вор в законе», подозреваемый поддерживает отношения;
- на каких принципах строятся взаимоотношения с нижестоящими в преступной среде лицами;
- какими полномочиями обладает лицо, занимающее высшее положение в преступной среде, в обычной жизни и в местах содержания под стражей и отбывания наказания; связаны ли были эти полномочия со сбором и распределением финансовых средств; были ли названные финансовые средства получены от преступной деятельности;
- какие функции осуществлял непосредственно подозреваемый и соответствуют ли они высшему положению в преступной среде;
- собирал ли он вокруг себя преступную группу для совершения преступлений; если да, то какие взаимоотношения были внутри группы между сообщниками;

- имеются ли на теле подозреваемого (обвиняемого) какие-либо татуировки, если да, то что они могут означать;
- какие лица могут подтвердить высокий преступный статус подозреваемого.

Так, например, по уголовному делу в отношении О. были допрошены в качестве свидетелей два оперуполномоченных, один из которых ранее разрабатывал лидеров уголовно-преступной среды, после чего сменил род деятельности, а второй осуществлял указанные должностные обязанности на момент расследования уголовного дела.

Первый из указанных свидетелей дал показания о том, что он состоял в должности старшего оперуполномоченного отделения по разработке лидеров уголовно-преступной среды, организованных преступных сообществ отдела по борьбе с организованной преступностью в г. Москва. Нестабильная криминогенная обстановка наблюдалась вплоть до назначения «вором в законе» Ф. своего внучатого племянника «вора в законе» О., лидером уголовно-преступной среды, в обязанности которого входило распределение финансовых средств добытых преступных путем, разрешение конфликтных ситуаций в уголовно-криминальной среде на определенной территории.

От второго оперуполномоченного, допрошенного в качестве свидетеля по уголовному делу, были получены показания о том, что по роду службы ими детально изучалась криминальная обстановка, а также выявлялись лидеры преступных групп, в том числе, лица, занимающие высшее положение в преступной среде. «Лицом, занимающим высшее положение в преступном мире, являются все без исключения лица, причисляющие себя к категории «вор в законе» и принятые в данном статусе лицами, имеющими аналогичный статус. О. является так называемым «вором в законе», свой статус получил в сентябре 2014 г. Предложение стать так называемым «вором в законе» сделал И. - родной дядя О., являющийся племянником Ф. Решение о присвоении статуса «вор в законе» О. принимали, помимо Ф. еще два вора в законе. В настоящее время О. пользуется большим авторитетом

среди лиц криминальной направленности, влияет на все сферы жизни преступного мира. Его мнение и слово неоспоримо для простых лиц криминальной направленности как находящихся под стражей, так и находящихся на свободе, придерживающихся «воровских» законов и не соблюдающих нормы права и морали, сложившиеся в России. Примером криминального влияния О. является возвращение криминального титула Н. Об этом О. в 2019 г. ходатайствовал перед своим родственником Ф. В ходе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий с ФСИН России оперативным путем была получена копия так называемого «воровского прогона», согласно которому так называемый «положенец» ФКУ СИЗО сообщает всем лицам, содержащимся в указанном СИЗО, что в ФКУ СИЗО поступил арестованный О., которого он называет «старшим братом, вором», то есть «вором в законе». Указанное письмо информирует всех арестантов, что в СИЗО содержится «вор в законе», требует от арестантов соответствующего уважительного отношения согласно преступным традициям. Также были зафиксированы и изучены перманентные рисунки на теле О., которые обозначают О. как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» [5].

Также надлежит произвести допрос в качестве свидетелей сотрудников учреждений ФСИН, где ранее содержался или отбывал наказание подозреваемый (обвиняемый). Необходимо определить, нуждается ли данный сотрудник в применении к нему мер защиты (засекречивание), или осуществляется допрос свидетеля с использованием полных данных. В приговоре по ст. 210¹ УК РФ, который удалось найти во время исследования, данные сотрудника ФСИН были засекречены.

В начале допроса целесообразно задать общие вопросы, о структуре криминальной иерархии, ее элементах, кто находится на вершине преступной пирамиды, какие полномочия есть у лиц, занимающих высшее преступное положение и т.д. Наиболее подробно следует выяснить про поведение осужденного во время отбытия наказания, каким образом определяется его

статус, какие функции выполняются [45, с. 90]. В частности, могут быть поставлены следующие вопросы:

- какая иерархия осужденных существует в учреждениях ФСИН;
- на каких принципах она основывается; кто является лидером и какими личностными качествами он должен обладать;
- каким образом подозреваемые, обвиняемые или осужденные узнают о поступлении в СИЗО или места лишения свободы вора в законе или положенца, что такое «прогон»;
- можно ли говорить, что вор в законе или положенец и есть лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, если да, то почему;
- какими полномочиями обладает данное лицо в местах содержания под стражей или отбывания наказания;
- как характеризовался подозреваемый (обвиняемый) во время нахождения в учреждениях ФСИН, соблюдает ли правила внутреннего распорядка, шел ли на сотрудничество с администрацией учреждения, выполнял ли требования сотрудников ФСИН;
- как к нему относились остальные лица, содержащиеся под стражей или отбывающие наказание, проявляли ли уважение, беспрекословно подчинялись или нет;
- придерживался ли подозреваемый (обвиняемый) так называемых преступных традиций;
- оказывал ли подозреваемый (обвиняемый) негативное влияние на содержащихся под стражей;
- имеются ли на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировки и что они означают с точки зрения преступной идеологии;
- подтверждал ли он сам свой высокий статус в преступной иерархии;

- кто может подтвердить высокий преступный статус подозреваемого (обвиняемого).

Так, по уголовному делу в отношении О. под псевдонимом был допрошен в качестве свидетеля сотрудник ФКУ СИЗО, который пояснил, что О. поступил в СИЗО 25 мая 2019 года, поскольку имелась информация о том, что О. – «вор в законе», то есть, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, он был направлен в спецблок. О прибытии О. в СИЗО были извещены и лица, находящиеся в СИЗО, так как им был передан посредством нелегальной связи документ, именуемый на криминальном жаргоне «прогон» - записка, содержащая сведения о том, что О. является «вором в законе». В ходе профилактической беседы О. сотрудникам ФСИН на вопрос о том, является ли он вором в законе, отвечал утвердительно. У О. на теле имеются татуировки, свидетельствующие о том, что он является «вором в законе», носить их на теле лица, не имеющие данного статуса, не могут, за это их ожидает наказание в соответствии с криминальными традициями [5].

Допрос представителей криминального мира в качестве свидетелей также может иметь важное доказательственное значение. Но достаточно сложно выявить таких лиц, которые будут готовы дать показания в отношении «вора в законе». Если же удастся найти таких лиц, как правило, они засекречиваются и участвуют в уголовном деле под псевдонимом [6]. Так, например, по уголовному делу в отношении О. был допрошен в качестве свидетеля Т., отбывающий наказание в хозяйственном отряде в ФКУ СИЗО. Он дал показания о том, что в конце мая в СИЗО поступил О., при этом, поскольку среди лиц, содержащихся в СИЗО, прошло письменное сообщение, он и другие лица знали о том, что О. является «вором в законе», все арестанты должны ему пожелать здоровья и успехов, то есть указанное письмо обязывало всех арестантов с уважением относиться к О. и подчиняться его требованиям и решениям. С момента поступления О. в СИЗО, управлять укладом тюрьмы, решать споры и проблемы арестантов,

принимать решения в сфере жизни арестантов в изоляторе должен был только О. «Воров в законе» нельзя слушаться, они следят за исполнением правил криминального мира, принимают вопросы о назначении наказания. К «ворам в законе» уважительно должны относиться и сотрудники исправительных учреждений, поскольку в ином случае может быть поднят бунт, даже масштабный, среди всех осужденных [5].

Также возможно производство специалиста, но не всегда следователи производят это следственное действие при расследовании преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Представляется, что допрос специалиста должен содержаться в каждом деле, поскольку позволяет уяснить, что представляет собой занятие высшего положения в преступной иерархии, кто включается в число лиц, занимающих данное положение, каковы его функции, полномочия. В качестве специалиста может быть допрошен, например, ученый, занимающийся научной деятельностью по изучению криминальной среды России и ее субкультуры. Целесообразно перед данным участником уголовного судопроизводства ставить следующие вопросы:

- что включает в себя криминальная идеология;
- какие лица относятся к лицам криминальной направленности;
- какие понятия используют лица, придерживающиеся криминальной идеологии, и каково их значение;
- что представляет собой преступная иерархия;
- что означают понятия «вор в законе» и «положенец»;
- какое место в преступной иерархии занимает вор в законе;
- какое место в преступной иерархии занимает положенец;
- какие существуют правила и традиции в криминальной среде (воровской субкультуры);
- какие существуют взаимоотношения между лицами, которые придерживаются криминальной идеологии;
- какова иерархическая лестница уголовно-преступной среды;

- какими организационно-распределительными функциями обладает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (вор в законе, положенец);
- что представляют собой преступные традиции;
- какие существуют преступные традиции;
- какого образа жизни придерживается лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (вор в законе, положенец);
- каким образом происходит наделение лица высшим положением в преступной иерархии (вор в законе, положенец);
- какие существуют взаимоотношения между лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и лицами, имеющими более низкий криминальный статус;
- обязаны ли лица, имеющие более низкий криминальный статус, беспрекословно выполнять требования и указания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- каковы последствия отказа выполнять данные указания;
- является ли подозреваемый (обвиняемый) лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии [13, с. 89].

Также может быть произведен допрос эксперта по вопросам, которые возникают у следователя при ознакомлении с заключением эксперта, для разъяснения содержащихся в нем выводов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что огромным доказательственным значением по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, обладают допросы различных участников уголовного судопроизводства. Наиболее сложным является допрос подозреваемого, в связи с чем, к нему необходимо тщательно готовиться, с учетом имеющихся доказательств по уголовному делу, определять тактику производства допроса, в том числе, и тактику предъявления доказательств.

Также важное значение имеет производство допросов свидетелей, в качестве которых, как правило, выступают оперуполномоченные, которые

осуществляют разработки лидеров преступных групп; сотрудники учреждений ФСИН, а также иные лица из криминального мира. Целью данных допросов выступает получение сведений о том, что подозреваемый занимает высшее положение в преступной иерархии.

2.2 Производство иных следственных действий и судебных экспертиз в целях доказывания занятия лицом высшего положения в преступной иерархии

Поскольку практика расследования уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ, наработана еще недостаточно, постоянно ведется поиск новых возможностей доказывания факта совершения лицом данного деяния. Важное значение в данном случае могут иметь судебные экспертизы различного вида. Проанализируем те, которые, как представляется, могут позволить установить значимые для расследования обстоятельства.

Прежде всего, следует остановиться на таком виде судебной экспертизы, как судебно-культурологическая, в качестве объекта которой выступают татуировки на теле человека. Для того, чтобы зафиксировать, какие татуировки имеются у лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, необходимо произвести его освидетельствование.

Данное следственное действие представляет собой осмотр тела человека [39, с. 69]. При его производстве необходимо соблюдать требования, указанные в ст. 179 УПК РФ, в особенности связанное с запретом на участие в освидетельствовании, когда оно сопровождается обнажением лица, следователя другого пола. Соответственно, если пол подозреваемого и следователя различен, освидетельствование должно производиться врачом.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка в ходе освидетельствования допускаются исключительно с согласия лица, в отношении которого производится данное следственное действие. Здесь возникает сложность, обусловленная необходимостью предоставления для судебно-культурологической экспертизы изображения татуировок, имеющих на теле подозреваемого. Поэтому, необходимо либо получать

согласие на фотографирование от него в ходе освидетельствования, либо привлекать к участию в освидетельствовании специалиста, который сможет дать точное описание татуировок, либо производить их фотофиксацию таким образом, чтобы не нарушать требований закона – крупным планом должно быть зафиксировано само изображение, а не обнаженное тело освидетельствуемого.

Нельзя не обозначить в качестве проблемы и то, что зачастую при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, подозреваемые оказывают активное противодействие. Таким образом, не исключено, что данные лица не дадут согласие на производство освидетельствования и возникнет необходимость произвести данное следственное действие принудительно.

Данную возможность закон предоставляет в соответствии с ч. 1 ст. 210¹ УК РФ, которая указывает на необходимость получения согласия только от свидетеля. Однако, каким образом данное следственное действие может быть произведено без согласия, тактика его принудительного производства, законом не раскрываются, в связи с чем, встает вопрос о возможности применения к подозреваемому физической силы, если он отказывается добровольно подвергаться освидетельствованию.

Следует отметить, что вопрос о принудительном освидетельствовании достаточно давно привлекает внимание исследователей. представляется, что в ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть четко прописано, что, в случае согласия потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого пройти освидетельствование, они могут быть подвергнуты производству освидетельствования принудительно, вплоть до применения физической силы.

Только такое четкое урегулирование законодателем, на наш взгляд, спорной процедуры производства принудительного освидетельствования позволит лицам, производящим расследование, проводить необходимое следственное действие в соответствии с уголовно- процессуальными

нормами. При этом мы согласимся с мнением Д.К. Брагера о том, что «вопрос о целесообразности и допустимости проведения данного следственного действия принудительно по отношению к конкретному участнику уголовного процесса в случае его отказа пройти освидетельствование должен решать суд» [10, с. 100].

Таким образом, считаем необходимым внести ряд изменений в ст. 179 УПК РФ, четко определив, что в случае отказа лица от прохождения освидетельствования, оно может быть произведено принудительно на основании решения суда (или в безотлагательном порядке в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Продолжая рассматривать вопрос о значимости судебной культурологической экспертизы для получения доказательств совершения лицом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210¹ УК РФ, приведем в пример заключение эксперта по уголовному делу в отношении О., которое выступило одним из важных доказательств.

Согласно данному заключению, «перманентные рисунки, нанесенные на тело О., относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, которые могут нести информацию об отбывании носителем наказания в местах лишения свободы по приговору суда, о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, а также его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам, «ворам в законе».

Определить статус О. в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности. Перманентные рисунки, нанесенные на тело О., могут свидетельствовать о наличии у него статуса «вора в законе», то есть, лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [5].

Комментируя приведенное в качестве примера экспертное исследование, Т.В. Стукалова указывала, что на теле Ш.Т. Озманова были

изображены восьмиконечные звезды на коже в районе коленей и ключиц, кресты, пауки, пистолеты и др. [37, с. 58].

Еще одним видом экспертного исследования по рассматриваемой категории преступлений может выступать судебно-лингвистическая экспертиза, направленная на установление обстоятельств (фактов) путем исследования продуктов речевой деятельности человека.

В частности, она может быть произведена в том случае, когда необходимо установить содержание какого-либо текстового документа. Так, например, в случае помещения в СИЗО или в исправительное учреждение лица, имеющего статус вора в законе, всем заключенным направляется «прогон», в котором указывается о прибытии лица с соответствующим статусом (в особенности если оно было недавно короновано и его статуса еще известно узкому кругу лиц).

По уголовному делу в отношении О. такой «прогон» поступил, был обнаружен и изъят, сам «прогон» признан вещественным доказательством. Из его осмотра следует, что смотрящий исправительного учреждения информировал всех осужденных о том, что в СИЗО поступил О. – «старший брат, вор», в связи с чем, все должны относиться к нему с уважением и подчиняться требованиям [5]. Однако, судебная лингвистическая экспертиза по данному уголовному делу не проводилась, что представляется недостатком, полагаем, что ее заключение могло бы выступить дополнительным доказательством занятия О. высшего положения в преступной иерархии, поскольку выводы эксперта содержали бы толкование текста в данном «прогоне».

Необходимость в производстве экспертизы рассматриваемого вида может возникнуть и в том случае, когда будут написаны какие-либо записки на жаргоне, используемом в криминальном мире, так как зачастую лицам, не владеющим данным жаргоном, сложно понять содержание текста и требуется фактически «перевод» на общепринятый язык.

При этом, в целях конспирации, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, стремятся использовать именно жаргонизмы в письменной речи.

Также объектом рассматриваемого вида судебной экспертизы могут выступать и татуировки на теле человека. Путем производства данной экспертизы можно получить информацию о свойствах личности ее носителя. Таким образом, рисунок и смысловое значение татуировки может раскрыть следующую информацию о личности его носителя:

- дату рождения, год заключения в места содержания под стражей, год освобождения из мест лишения свободы, номера исправительных учреждений и местности, где лицо отбывало наказание;
- сведения о преступной деятельности (количество судимостей, срок лишения свободы, вид режима и исправительного учреждения, состав преступления, преступная специализация и квалификация, способ и место совершения преступлений, статус в преступной иерархии, принадлежность к определенной преступной группе) [9, с. 157].

Также представляется возможным производство по рассматриваемой категории преступлений почерковедческих судебных экспертиз, когда, к примеру, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, пишут записки, которые могут содержать распоряжения для других осужденных и заключенных под стражу. В том случае, когда удастся обнаружить подобные документы и установить их автора, это будет дополнительным доказательством факта занятия определенным лицом такого положения, которое позволяет раздавать указания другим лицам, принимать решения по поводу каких-либо конфликтов, по распоряжению «общаком» и т.д.

Может быть произведена и фоноскопическая экспертиза (исследование видео- и аудиозаписи) проводится для установления объекта голоса и

звучащей речи и сравнения их с представленными образцами голоса. Необходимость в ее производстве может возникнуть в том случае, когда имеются соответствующие записи (например, полученные в ходе контроля и записи телефонных переговоров во время расследования либо в ходе прослушивания телефонных переговоров при осуществлении оперативно-розыскной деятельности). Не исключено, что может быть получена соответствующая запись, когда лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии дает кому-либо распоряжения относительно «общака» либо относительно судьбы кого-либо из криминального мира, нарушившего определенные правила.

В последние годы все большее значение придается различным видам психологических судебных экспертиз, в частности, психофизиологической, производимой с использованием полиграфа. В ходе исследования полиграфолог оценивает психофизиологические реакции подэкспертного. Реакции на определенные визуальные или вербальные стимулы могут свидетельствовать о субъективной значимости какого-то явления для человека, что позволяет говорить о наличии в памяти следов того или иного факта, события.

Анализ указанных следов позволяет решить вопрос о сокрытии информации, значимой для расследования преступления. Целесообразность назначения данного вида экспертиз связана с наличием противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства, в случае если их невозможно устранить с помощью других процессуальных средств, например, проведением очной ставки. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа позволяет также разрешать противоречия, возникающие между показаниями, например, подозреваемого, обвиняемого, и имеющимися доказательствами по делу [44, с. 64].

Проблема использования данного вида судебной экспертизы заключается в том, что многие суды не признают ее заключение доказательством по уголовному делу, можно привести достаточно большое

количество примеров тому из судебной практики. Так, кассационная инстанция в своем решении указала, что суд в качестве одного из доказательств вины Ч. в совершении преступления, предусмотренного ст. 229¹ и ст. 228¹ УК РФ, сослался на выводы, изложенные в заключении психофизиологической экспертизы, проведенной в отношении осужденной. Однако УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данное заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства [25]. Аналогичным образом, апелляционная инстанция отметила, что результаты исследования с использованием детектора лжи (полиграфа) применяются на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий, однако сами по себе не являются доказательствами, поэтому заключение психофизиологической судебной экспертизы с применением системы полиграф не может быть признано доказательством и подлежат исключению из приговора [26].

Таким образом, можно обнаружить, что суды ссылаются на отсутствие в ст. 74 УПК РФ такого вида доказательства, как заключение психофизиологической судебной экспертизы, однако, следует учитывать, что в данной норме не указан перечень экспертиз, заключение которых может рассматриваться как доказательство. Поэтому подобные формулировки вызывают определенные сомнения, а суды в действительности руководствуются разъяснениями высшей судебной инстанции о том, что данный экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа и не соответствует требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов [2].

Сторонники же использования полиграфа в уголовном судопроизводстве опираются на то, что он уже успешно зарекомендовал себя, и 90 % выводов оказывались достоверными [14, с. 77]. При этом, отмечается, что вряд ли можно усмотреть в применении полиграфа в

уголовном процессе нарушение прав, поскольку это возможно лишь при добровольном согласии испытуемого. С нашей точки зрения, следует пересмотреть данную законодательную позицию и разрешить применять полиграф для выявления лжи, но, при этом, предусмотреть четкие условия его использования:

- только при наличии письменного согласия допрашиваемого на использование полиграфа;
- применение полиграфа и расшифровка его результатов должна осуществляться оператором, обладающим знаниями в области психологии;
- результаты использования полиграфа являются доказательством наравне с остальными.

При этом, нет сомнений, что необходимо решить и вопросы профессиональной подготовки лиц, которые будут производить психофизиологические судебные экспертизы. Как уже было отмечено, в 90 % случаев результаты исследований с использованием полиграфа находят свое подтверждение. Данный процент свидетельствует о достаточно высокой степени достоверности, по крайней мере, по сравнению с той достоверностью доказательств, которая устанавливается исключительно на основе их оценки традиционным уголовно-процессуальным способом – каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности.

Остро стоящая задача расширения круга инструментов доказывания по уголовным делам может быть частично разрешена путем активного внедрения в практику судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Не претендуя на признание заключения данного вида экспертизы доказательством, имеющим приоритетное значение перед остальными, она вполне способна выступать одним из инструментов объективизации процесса доказывания, оказывать значительную помощь следователям и суду в установлении достоверности показаний участников уголовного судопроизводства.

Поэтому, в том случае, когда будет получено согласие на производство психофизиологической судебной экспертизы с применением полиграфа от лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, считаем целесообразным ее производство, на разрешение ее должны ставиться вопросы, касающиеся занятия данным лицом высшего положения в преступной иерархии, когда данный факт отрицается.

Также в последние годы все более распространяется производство судебной экспертизы по верификации показаний, объектом которой выступают видеозаписи вербальных следственных действий [42, с. 72]. Наиболее часто данные судебные экспертизы производятся по уголовным делам о половых преступлениях, когда проверяется достоверность показаний подозреваемого и жертвы. Но представляется, что возможно производить данный вид экспертиз и при расследовании высшего положения в преступной иерархии, чтобы доказать ложность показаний лица, отрицающего факт занятия такого положения, факт своей коронации и т.д.

Также важнейшее значение может иметь и судебно-психологическая экспертиза, направленная на определение отношения лица к занимаемому им положению, к атрибутам криминальной субкультуры. Масштабное исследование особенностей личности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ, провел в своем диссертационном труде С.В. Кондратюк [18, с. 53].

Характеризуя свойства данных преступников, указанный исследователь отмечает, что среди основных качеств у них выступают расчетливость, решительность, коммуникабельность, высокий уровень интеллекта, широкий круг интересов, владение примерами психологического воздействия на окружающих.

Для того, чтобы занимать в организованном преступном мире лидирующие позиции, лицо должно обладать не только жизненным опытом, соответствующими знаниями и волевыми качествами, но и криминальным стажем, в который включается и нахождение в местах лишения свободы

среди осужденных. Для того, чтобы получить признание в криминальных кругах, многие лидеры применяют различные процедуры ритуального посвящения, в том числе и отбытие уголовного наказания.

Совершенно справедливо С.В. Кондратюк отмечает, что во многом качества личности лидера криминального мира обусловлены тем, на совершение каких преступлений направлена их деятельность. Если вышеуказанные черты в большей степени присущи экономическим преступникам высшей категории, то в преступных формированиях с политической окраской типологические особенности лиц несколько отличаются.

Поскольку основной интерес таких лидеров преступных сообществ вызывает совершение деяний против безопасности общества и государства, они характеризуются такими качествами, как жестокость, беспощадность и безжалостность. Такие лица являются авторитарными, эмоционально холодны, их поведение характеризуется демонстративностью.

Лица, занимающие ведущее положение в организованных преступных формированиях данного типа, характеризуются высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью. Они постоянно подтверждают свое лидирующее положение принятыми в общеуголовной среде атрибутами внешности и поведения [1, с. 33].

Согласимся, что авторитет криминального лидера основывается на его волевых качествах, профессионализме, справедливости, уголовных традициях. Демонстративность, присущая таким лицам, проявляется в желании заявить о себе, донести информацию о себе как о лидере, до значительного числа лиц.

Ореол лидера не достигается сам по себе, он создается целенаправленными действиями как самого лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, так и его окружения. Таким образом, указанный желаемый статус выступает для лица как средство обеспечения своего образа жизни.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, ревностно следит за соблюдением преступных традиций, соблюдает их сам и требует того же от других. Само по себе наделение лица соответствующим статусом в преступном мире характеризуется ритуальностью – необходимо пройти определенную процедуру коронации.

Производство по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ судебных психологических экспертиз, может позволить получить данные о качествах личности лица, занимающее высшее преступное положение, о его отношении к своей роли. Ответить на данные вопросы эксперт может, изучая различные объекты, которые несут информацию о личности. Сюда, в частности, могут быть отнесены материалы дела, в том числе и протоколы допросов самого подозреваемого и иных лиц; записи с камер скрытого наблюдения, видеозаписи поведения лица в ходе следственных действий.

Согласимся, что данная экспертиза направлена на «установление факта закрепления юридически значимой информации в сознании подэкспертного лица» [20, с. 6]. Перед экспертом можно поставить вопрос: «Имеет ли субъективное значение для подэкспертного ритуал признания его лидером преступного формирования? Если да, то в чем оно выражено и в какой степени?». Вопросы аналогичного содержания могут быть поставлены и в отношении атрибутов преступного лидерства, как материальных, так и поведенческих [20, с. 7]. Получение ответов на указанные вопросы может стать важным доказательством по уголовному делу о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии.

Могут быть произведены по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, и другие виды судебных экспертиз, например, дактилоскопические, в том случае, если на каких-либо записках, распоряжениях, обнаруживаются отпечатки пальцев рук, позволяющие установить того, в чьих руках они находились. Аналогичным образом, могут быть произведены и биологические судебные экспертизы, генетические,

позволяющие определить лица, которое прикасалось к тем или иным предметам.

Поскольку зачастую лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, совершают различные преступления, таким образом подтверждая свою причастность к криминальному миру (это необязательно, но распространено), то и экспертизы могут производиться различные, например, баллистические, если было обнаружено огнестрельное оружие, судебно-медицинские, когда потерпевшим причинены телесные повреждения, и т.д.

В качестве доказательств по рассматриваемой категории преступлений также приобщаются различные документальные данные:

- сведения с мест отбытия наказания в виде характеристик сотрудников исправительных учреждений;
- копии приговоров о предыдущих судимостях;
- сведения о наличии дисциплинарных взысканий во время отбывания наказания, о нахождении лица на профилактическом учете как лидера и активного участника группировок отрицательной направленности, как лица, оказывающего негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что важное значение при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, имеет производство освидетельствования, как следственного действия, позволяющего получить сведения о наличии на теле подозреваемого татуировок, которые наносят лидеры преступного мира. Для того, чтобы разрешить проблемы, возникающие при производстве данного следственного действия, видится необходимым в ст. 179 УПК РФ, подробно регламентировать возможность проведения освидетельствования принудительно и закрепить порядок производства данного следственного действия.

Не менее значимыми являются характеризующие данные на лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, из которых следует, соблюдался ли им порядок отбывания наказания, какие нарушения допускались, каковы были взаимоотношения с другими осужденными и администрацией учреждений и т.д.

Судебным экспертам в расследовании преступлений данного вида отводится одна из наиболее значимых ролей, так как с помощью специальных знаний в различных сферах могут быть получены ответы на вопросы, входящие в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В частности, важное значение может иметь культурологическая и лингвистическая судебные экспертизы, позволяющие установить, что имеющиеся на теле подозреваемого татуировки, используемые им жаргоны в письменной речи, свидетельствуют о занятии им высшего положения в преступной иерархии. Также следует максимально использовать возможности психологических судебных экспертиз различного вида, которые позволяют выявить ложь в показаниях подозреваемого, когда он отрицает свой статус в преступном мире, факт совершения преступления, а также дают возможность установить, какое значение для подозреваемого имеет ритуал признания его лидером преступного формирования.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

1. Установлено, что в настоящее время сложность в определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена отсутствием четкого понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, что порождает различные подходы среди исследователей к решению данного вопроса, как и в правоприменительной практике, в частности, споры идут по поводу того, должно ли понимание субъекта преступления сужаться только до «воров в законе», либо должно включать иных лиц, пользующихся авторитетом в преступном мире. Нами разделяется позиция исследователей, включающих в понятие данного субъекта более широкий круг лиц, включая положенцев и смотрящих. Предлагается спорные вопросы разрешить путем дополнения ст. 210¹ УК РФ примечанием, содержащим определение лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

2. Определено, что предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, представлен двумя основными обстоятельствами – необходимостью доказывания особого статуса лица в преступной иерархии (обстоятельств его приобретения), а также наличие у лица в связи с данным статусом реальной возможности оказывать влияние на членов организованного сообщества, управляемого данным лицом.

3. Доказано, что огромным доказательственным значением по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, обладают допросы различных участников уголовного судопроизводства. Наиболее сложным является допрос подозреваемого, в связи с чем, к нему необходимо тщательно готовиться, с учетом имеющихся доказательств по

уголовному делу, определять тактику производства допроса, в том числе, и тактику предъявления доказательств.

Также важное значение имеет производство допросов свидетелей, в качестве которых, как правило, выступают оперуполномоченные, которые осуществляют разработки лидеров преступных групп; сотрудники учреждений ФСИН, а также иные лица из криминального мира. Целью данных допросов выступает получение сведений о том, что подозреваемый занимает высшее положение в преступной иерархии.

4. Установлено, что важное значение при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, имеет производство освидетельствования, как следственного действия, позволяющего получить сведения о наличии на теле подозреваемого татуировок, которые наносят лидеры преступного мира.

Для того, чтобы разрешить проблемы, возникающие при производстве данного следственного действия, видится необходимым в ст. 179 УПК РФ, подробно регламентировать возможность проведения освидетельствования принудительно и закрепить порядок производства данного следственного действия. Не менее значимыми являются характеризующие данные на лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, из которых следует, соблюдался ли им порядок отбывания наказания, какие нарушения допускались, каковы были взаимоотношения с другими осужденными и администрацией учреждений и т.д.

Установлено, что судебным экспертам в расследовании преступлений данного вида отводится одна из наиболее значимых ролей, так как с помощью специальных знаний в различных сферах могут быть получены ответы на вопросы, входящие в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В частности, важное значение может иметь культурологическая и лингвистическая судебные экспертизы, позволяющие установить, что имеющиеся на теле подозреваемого татуировки, используемые им жаргоны в письменной речи, свидетельствуют о занятии им

высшего положения в преступной иерархии. Также следует максимально использовать возможности психологических судебных экспертиз различного вида, которые позволяют выявить ложь в показаниях подозреваемого, когда он отрицает свой статус в преступном мире, факт совершения преступления, а также дают возможность установить, какое значение для подозреваемого имеет ритуал признания его лидером преступного формирования.

На основании обобщения изложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что расследование высшего звена преступной иерархии сопровождается многочисленными трудностями процессуального и криминалистического характера, обусловленного спецификой данного деяния, а также недостаточно наработанной практикой его расследования. Определенные проблемы возникают и вследствие несовершенства уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление, которые требуют решения. Внесены предложения по совершенствованию ст. 210¹ УК РФ, а также алгоритму расследования данного преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 ноября.2013 года №51-АПУ13-42 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 22-5764/2016. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4> (дата обращения: 05.04.2022)
5. Апелляционный приговор от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Бабкина А. А. Обеспечение конфиденциальности данных свидетеля на стадии предварительного расследования // Аллея науки. 2019.
7. Безлепкина О.В., Границкий Р.Б. Проблемные вопросы практического применения ст. 210¹ УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130-133.
8. Биография авторитетного вора в законе Александра Окунева «Саша Огонек» // Политика в Рашке: сайт о политике и истории. [Электронный ресурс]: politika-v-rashke.ru/biografiya-avtoritetnogo-vorav-zakone-aleksandra-okuneva-sasha-ogonek/ (дата обращения: 05.04.2022).
9. Богомолова А.Н. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ // Территория науки. 2017. № 2. С. 154-157.

10. Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. №377. С. 99-101.

11. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

12. Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (4). С. 42-46.

13. Дуисова А.М. Использование специальных знаний в расследовании и противодействии преступности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2019. № 4 (56). С. 87-90.

14. Игошин В.В. Вопросы применения полиграфа в судебной экспертизе // В сборнике: Судебная экспертиза: правовые и естественно-научные аспекты. Удмуртский государственный университет, Арбитражный суд Удмуртской Республики. Ижевск. 2020. С. 72-78.

15. Картавский П.А. К вопросам методики и тактики расследования преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях. Красноярск, 2020. С. 248-250.

16. Коловоротный А.А. Допрос подозреваемого при расследовании преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. Волгоград. 2020. С. 116-120.

17. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51-56.

18. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Дисс...канд. юрид. наук. Тольятти, 2022. 202 с.

19. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 2 (98). С. 193-199.

20. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5-9.

21. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. 17 июня. № 130

22. Омеличев Д.Д. Актуальные проблемы практики расследования преступлений, предусмотренных статьей 210¹ УК РФ // В сборнике: Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики. Сборник научных статей обучающихся ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда. 2021. С. 77-81.

23. Панжев А.В. Проблематика расследования преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1 (7). С. 78-80.

24. Постановление Второго апелляционного суда общей юрисдикции Санкт-Петербурга от 10 сентября 2021 года по делу № 45-278/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Президиума Московского областного суда от 13 сентября 2017 года по делу № 44У-247/ 2017 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

26. Постановление Ставропольского краевого суда от 03 сентября 2020 года по делу № 22-3680/2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/>

(дата обращения: 03.04.2022).

27. Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года по делу №2-1/2017. [Электронный ресурс]: <https://kraevoyalt.sudrf.ru/> (дата обращения: [05.04.2022](https://kraevoyalt.sudrf.ru/)).

28. Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1- 182/2019 [Электронный ресурс]: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.04.2022)

29. Приговор Краснодарского краевого суда от 25 июня 2013 г. по делу № 2-60/13. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2022).

30. Приговор Липецкого областного суда от 07 июня 2021 года по делу № 1-76/2021 [Электронный ресурс]: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.04.2022).

31. Приговор Московского городского суда от 15 июня 2011 г. по делу № 2-70/11. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

32. Приговор Московского областного суда от 24 июня 2013 г. по делу № 2-24/13, 2-125/2012. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2022).

33. Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу № 2-43/2014. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

34. Ретюнских И.А., Колосович О.С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 174-180.

35. Ретюнских И.А., Федосеева Е.Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 51-55.

36. Семенов В.Р., Гришин Н.С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ // Закон и право. 2019. № 8. С. 75-76.

37. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Юридические науки. 2021. № 1 (103). С. 56-60.

38. Твердохлебова Э. В., Самойлова А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы и перспективы // Colloquium-journal. 2020. № 21-2 (73). С. 68-70.

39. Торбин Ю.Г. Освидетельствование как неотложное следственное действие // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 4. С. 64-69.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 25.03.2022)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

42. Черкасова Е.С., Черкасов К.А. Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 72-76.

43. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 36-39.

44. Шаповаленко И.И. Актуальные проблемы применения нетрадиционных методов допроса // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 03 (039). С. 61-65.

45. Шахкелдов П.Г. Статья УК «Занятие высшего положения в преступной иерархии»: проблемы применения // Право и практика. 2021. № 4. С. 89-92.